

Иисусъ Христосъ «вознесся на небо и возсѣлъ одесную Бога» (Марк. XVI, 19).

Толстой, отрицающій «воскресеніе» Христово, разумѣется, тѣмъ болѣе неблаговолительно относится и къ факту «вознесенія» Господня. Прежде всего, графъ, при его особой нравственной безтактности, вмѣсто термина: «вознесся» обычно употребляетъ: «улетѣлъ» (см., напр., Т. «Излож. Еванг.», стр. 207...), подобно тому, какъ вмѣсто: «крестится» онъ говоритъ: «выкупается» (*ibid.*) и пр. Затѣмъ о самомъ «вознесеніи» Господа онъ заявляетъ, что «это—выдуманное ненужное чудо» (*ibid.*). Почему «выдуманное»..., когда оно засвидѣтельствовано св. Евангелистами (Марк. XVI, 19; Лук. XXIV, 51. Дѣян. I, 9—10, 11)..., это неизвѣстно, конечно... Почему оно—«ненужное» послѣ того, какъ Господь окончилъ на землѣ Свое искупительное дѣло, ради котораго воплотился... и пр. (ср. Ефес. IV, 10),—это опять остается неизвѣстнымъ никому, кромѣ графа,—да и онъ, разумѣется, здѣсь, какъ въ предыдущемъ и въ другихъ случаяхъ, не отдаетъ себѣ самъ отчета въ своихъ словахъ... и говорить на-вѣтеръ, лишь бы что-либо сказать противъ Господа нашего Иисуса Христа... Ну, развѣ не безумный лай—слова графа: «что можетъ быть безмыслинїе того, что... Христосъ улетѣлъ на небо»... (Т. «Что такое религія?»... Стр. 19)? Развѣ не единственное въ своемъ родѣ упрямство злого человѣка утверждать, не смотря ни на что, не смотря на факты, ясно и основательно засвидѣтельствованные, что «улетаніе» (!) Господа «на небо»—«сказка» (Толст. «Обращ. къ духамъ», стр. 30)? И напрасно богохульникъ яснополянскій навязываетъ «духовенству» свое собственное невѣріе, невѣріе празднаго барина, отъ бездѣлья занявшагося чесаніемъ языка,—напрасно утверждаетъ, что будто бы христіанскоѣ ученіе о вознесеніи «не имѣть никакого смысла» для представителей Церкви (стр. 40...), которые-де, посему, и не вѣрятъ будто бы въ него (*ibid.*; см. также стр. 43...). На каждомъ шагу онъ доказывалъ и доказываетъ, что читать въ чужой душѣ—увы!—не въ состояніи. Тоже и здѣсь. Вмѣсто того, онъ лучше бы сдѣлалъ, еслибъ повнимательнѣе читаль слово Божіе, толковать которое непризваный и непризнанный взялся и которому навязываетъ все, что только вздумается. Вотъ одинъ изъ безчисленныхъ примѣровъ. «Лука упоминаетъ... о вознесеніи при 500 человѣкахъ» (Толст. «Излож. Еванг.», стр. 206)... Откуда взялъ этихъ 500 лицъ графъ Толстой? Выдумалъ, конечно,—